

Панийского о персидском посольстве к византийскому двору в 468 г. говорится: «В это время пришло из Персии посольство с известием, что Персы одержали победу над Уннами Кидаритами и осаждают город их Валаам. Объявляя об этой победе, они хвастали ею по варварскому обычаю, желая показать, как велика их сила»¹.

Известно также, что после поражения, понесенного от войск Пероза, кидариты во главе с сыном Кидара Кунхасом ушли в Индию, где подчинили себе государство Гупта². Надо полагать, уход кидаритов был связан с потерей ими своего главного города — Валаама (Боло), об осаде которого сообщали в 468 г. персидские послы. На основе показаний китайских источников Маркварт приходит к выводу, что сын Кидара основал государство в Индии около 470 г.³; этот вывод соответствует сложившейся в то время политической ситуации и подтверждает установленное выше положение: кидариты ушли в Индию около 468 года в связи с потерей ими своей столицы Боло (Валаам).

Из этих указаний можно заключить, что город, повидимому, был разрушен и оставлен жителями. Состояние городища Ер-курган подтверждает такое заключение. Рельеф городища и керамические материалы свидетельствуют о том, что город был полностью оставлен в V в., в культурных слоях городища нет никаких признаков, которые свидетельствовали бы о том, что какая-то часть города продолжала существовать после разрушения города.

Государство кидаритов было одним из тех государств древности, «...которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения»⁴. Запустение городов в Средней Азии в IV—V вв. наблюдается повсеместно; это явление связано с разложением рабовладельческого строя, вызванным внутренними закономерностями общественного развития. Осада и занятие Боло-Валаама, его разрушение в результате кратковременного иноземного вторжения являются эпизодом, ставшим возможным в условиях неустойчивых политических и социальных отношений переходного периода, прежде всего в результате политической раздробленности народов Средней Азии. Общественно-экономические условия не способствовали возрождению города на прежнем месте.

Дальнейшие исследования Ер-кургана, памятника с точно датированными верхними слоями (около 468 г.), могут дать много материала для понимания одного из мало изученных периодов истории народов Средней Азии — периода кризиса рабовладельческой общественно-экономической формации.

С. К. Кабанов

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В КИТАЕ

Археологические раскопки, осуществляемые Китайской Академией наук, проводятся во все более широких масштабах и охватывают все новые провинции Китая.

С 18 октября 1951 г. по 7 февраля 1952 г. впервые сравнительно крупные и научно поставленные археологические раскопки были проведены южнее Янцзы, в окрестностях Чанша⁵, столицы провинции Хунань.

¹ Сказания Приска Панийского, перевод Г. С. Дестуниса, СПб., 1860, стр. 97—99.

² К. В. Тревер, А. Ю. Якубовский и М. Э. Воронец, История народов Узбекистана, т. I., Ташкент, 1950, стр. 127.

³ J. M a r t i n, Eranšahr..., стр. 59.

⁴ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 12.

⁵ См. отчет о раскопках археолога Ся Най в журнале «Кэсюэ тунбао», III (1952), № 7, стр. 493—497.

К северу, югу и востоку от города Чанша расположен район древних погребений. В период господства реакционной гоминдановской клики многие из предметов, извлеченных из могильников, попали в руки торговцев древностями, а от них — к американским и японским империалистам. Перед войной краденые находки скупала группа американских резидентов в Чанша, тем самым, по существу, помогавших разворовывать культурное наследие Китая. После победы народной революции и основания Китайской Народной Республики в Чанша начались строительные работы, и при выравнивании почвы и выемке глины для обжига кирпичей рабочие часто наталкивались на древние могилы. Это побудило Китайскую Академию наук отправить археологическую экспедицию в Чанша в составе археологов: Ся Най, Ань Чжи-минь, Ши Син-бан, Ван Бо-хун, Ван Чжун-шу, Чэнь Гун-жоу и Чжун Шао-линь. В раскопках также принимали участие сотрудники Нанкинского музея естественной истории и Хуаньского музея. Раскопки в окрестностях Чанша производились в четырех пунктах (см. схему):

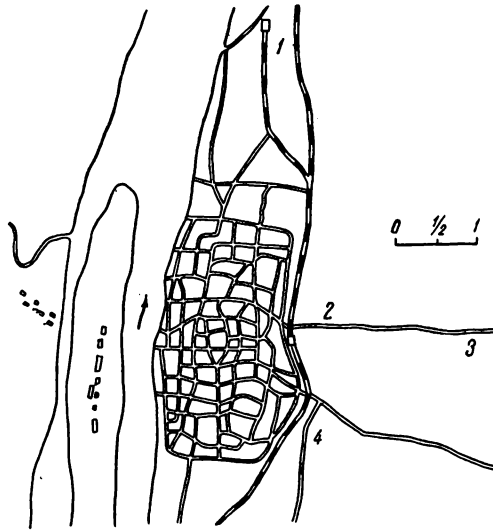

Рис. 1. Схематический план района раскопок в окрестностях Чанша. В центре — город Чанша, слева от которого протекает река Сянцзян. В середине реки — остров Шуйлучжоу. Под номерами на плане обозначены следующие пункты: 1 — Уцзялин, 2 — Чэньцзядашань, 3 — Янцзяшань, 4 — Шицзылин. Справа на карте масштаб в километрах

Уцзялин; Чэньцзядашань и Юаньцзялин; Янцзяшань и Сюйцзявань; Шицзылин. Во всех этих пунктах могилы сходны по форме и по расположению слоев земли и относятся к одному и тому же периоду. Из вскрытых 162 могил 136 (84%) относятся ко времени от Чжаньго (403—221 гг. до н. э.) до Старших Хань (206 г. до н. э.—8 г. н. э.)

В период Чжаньго на территории провинций Хуань и Хубэй было царство Чу. Могилы этого времени имеют прямоугольную форму и расположены на глубине 8—9 м от поверхности земли. Величина их в среднем 2,3—3 м в длину, 1—2 м в ширину, самая большая из раскопанных могил имела 5 м в длину и 4,2 м в ширину. Часто к могиле ведет отлогий спуск, иногда над ней на поверхности земли насыпан курган. Гроб в большей части могил заключен в деревянный саркофаг. Сохранность саркофагов различна: хорошо сохранились саркофаги, покрытые со всех сторон слоем водонепроницаемой белой глины толщиной в несколько дециметров. Деревянный гроб находился внутри саркофага, в пустое пространство между саркофагом и гробом клали любимые предметы покойника. Гроб прямоугольный, изнутри выкрашен крас-

ным лаком, снаружи — лаком черно-серой окраски. Саркофаг обвязан несколькими полосами шелковой материи.

Среди предметов, положенных в могилу, находится утварь из керамики, меди, лака и дерева. В маленьких могилах утвари мало. Чаще всего встречаются глиняные и медные сосуды типов дин, ху и дунь, есть могилы, где по одному экземпляру сосудов всех этих трех типов. Сосуды дин на высоких ножках¹, сосуды дунь шаровидной формы, на трех ножках, на крышке три отростка, которые могут служить ножками, если сосуд перевернуть. В сосуды дин было положено мясо, в сосуды дунь — просо, в сосуды ху (кувшины) было налито вино. Ясно, что эти три вида сосудов употреблялись в ежедневном обиходе. Автор отчета археолог Ся Най замечает: «В 1950 г. в могилах эпохи Чжаньго, раскопанных нами в уездах Хой, провинции Пинъюань, чаще всего встречались сосуды дин и ху и сосуды доу с маленькими ручками (См. «Кэсюэ тунбао», II, (1951), № 2, стр. 147). В сосуды доу были положены маринованные овощи с мясом. Под Чанша их (сосудов доу — *B. P.*) было найдено немного. Сравнение тех находок с этими показывает, что и там, и тут было найдено много сосудов дин и ху, хотя и несколько отличающейся формы. Сосуды дунь из под Чанша соответствуют сосудам доу из уезда Хой. Вследствие того, что народ в обоих местах питался разными продуктами, сосуды, употреблявшиеся им, были разной формы»².

В больших могилах было найдено медное оружие: копья, боевые секиры, обоюдоострые мечи и луки, выкрашенные лаком. В некоторых случаях сохранился лак на рукоятках боевых секир и копий.

Найдены также глиняные покрытые лаком рюмки, ножны от мечей, деревянные гребни и погребальные человеческие фигурки. Эти деревянные фигурки представляют особый интерес, так как дают возможность видеть, как выглядели и как одевались люди царства Чу. У многих из них черной тушью нанесены глаза и брови, у мужских фигурок над выкрашенными красной краской губами нарисованы усы. Оторочка платья раскрашена цветными узорами, на груди иероглифы, написанные черной тушью, некоторые деревянные фигурки одеты в шелк. Найдены медные зеркала с очень тонко выполненными узорами в форме драконов и перьев, шелковые полосы и остатки расписанного узорами шелка. Обнаружены также 37 бамбуковых дощечек для письма, но иероглифы на многих из них невозможно разобрать. Там, где можно прочесть иероглифы, расшифрованы следующие надписи: «Восемь золотых копьев», «Восемь сосудов дин». Повидимому, надписи содержат, перечень наименований и количества положенных в могилу вещей. Это самые древние из сохранившихся бамбуковых дощечек для письма.

Найденные в нескольких могилах монеты Циньского времени позволяют отнести их к тому периоду, когда царство Чу было завоевано и вошло в состав объединенного Китая (правление Цинь Ши-хуан-ди, 246—209 гг. до н. э.). В этих могилах обнаружены квадратные сосуды ху.

При Старшей Ханьской династии город Чанша стал резиденцией ванов, назначавшихся императорами. Первый ван был назначен императором Гао-цзу в 202 г. до н. э. От 179 до 156 г. до н. э. ваны в Чанша не назначались, в 155 г. до н. э. император Цзинди вновь назначил вана в Чанша, и с этих пор ваны там чередовались непрерывно вплоть до конца династии.

Могилы этого времени больше, чем могилы царства Чу, и предметы, найденные в них, ценнее. Курганы, насыпанные над ними, много выше курганов над могилами царства Чу. Спуск к могиле часто идет ступенями, длина могилы в среднем 3—5 м, ширина 2,5—3,5 м. Но расположены эти могилы менее глубоко, чем могилы царства Чу, их глубина в среднем всего около 3 м. В большинстве ханьских могил деревянные саркофаги, не покрытые глиной, почти целиком сгнили. Сохранились они лишь в двух больших могилах, где были покрыты тонким слоем глины.

¹ Изображение сосудов дин см. ВДИ, 1952, № 4, стр. 156.

² «Кэсюэ тунбао», III, (1952), № 7, стр. 494.

В самой большой могиле, находящейся в Сюйцзявань к северу от Янцзяшань, повидимому, был похоронен ван Чанша. Курган, насыпанный над ней, возвышается более, чем на 5 м над поверхностью земли, поперечник его превышает 20 м. Могила находится на глубине 8,8 м, длина ее на дне 21 м, ширина в передней половине 13,7 м, в задней половине 11,1 м. Главный склеп в задней половине. Там находился деревянный саркофаг длиной в 10,8 м, шириной в 6,8 м. В саркофаге — деревянный гроб и любимые предметы покойника. В передней половине, в свою очередь разделенной на две части, хранилась глиняная утварь и другие предметы. Хотя могила была ограблена уже несколько раз, при раскопках удалось обнаружить золотой слиток весом около 250 г. Это вес одного цзиня Ханьской эпохи. Было найдено свыше 200 свинцовых веретен, глиняная утварь, медные дверные кольца и колокола, глиняные горны, лаковые чашки и шкатулки, мелкие монеты. На сохранившейся поверхности лаковых предметов, выгравирована надпись

楊主家般 («Посуда дома Ян»)
 Ян). Аналогичная, но более длинная надпись: 楊主家般今長沙

王后家般 («Посуда дома Ян, посуда дома жены нынешнего вана Чанша») была ранее прочитана на покрытых лаком блюдах, похищенных ворами из курганов под Чанша, а затем попавших в руки Хунаньского общества надписей. Были найдены деревянные дощечки с надписями стилем лп 漆

Это первый случай, когда к югу от Янцзы были найдены дощечки для письма Ханьской династии.

Еще одна большая гробница с деревянным саркофагом, также разграбленная, была раскопана в Уцзялине. Длина ее 11 м, ширина 4,4 м, находится она на глубине около 5 м. Сначала над ней был насыпан курган, впоследствии сравненный с землей. Главным склепом была задняя половина гробницы. Здесь были найдены медные зеркала, остатки медных сосудов дин и доу, лаковые рюмки и принадлежности туалета, глиняные кувшины, глиняные сосуды дин, сосуды ху из талькового камня. На дне некоторых рюмок, покрытых лаком, выгравирован иероглиф «цзя» 賈. Вероятно,

это фамилия погребенного в могиле. Передний склеп ниже заднего. Он служил хранилищем и, к счастью, не был разграблен. Этот передний склеп деревянной перегородкой разделен на северную и южную половины. Из северной половины было извлечено много совершенно целой глиняной посуды. Ее можно отнести к двум видам: 1) покрытые тонкой глазурью серо-коричневого цвета вместительные кувшины гуань с квадратным вдавленным узором; 2) сделанные из более мягкого материала, снаружи посеребренные и разрисованные черными узорами в форме цветов глиняные сосуды ху и дин.

Есть несколько глиняных кувшинов с деревянной крышкой, около которых были найдены деревянные коробочки, запечатанные глиной, с надписью тушью:

魚鮮一斛 («1 ху маринованной рыбы»). Надпись указывает на то, что

было в кувшинах, ибо сначала эти коробочки были привязаны к кувшинам, но так как веревки потом сгнили, то они упали вниз. Здесь же были найдены деревянная модель колесницы, свыше тридцати деревянных фигурок, изображающих людей, и остатки фигурок, изображающих лошадей. В южной половине были найдены три модели колесницы, одна модель лодки, остатки тридцати фигурок людей и множество фигурок лошадей. Модель лодки достигает в длину 1,3 м, сверху каюта, перед каютой 16 маленьких деревянных весел, лежащих по обоим бортам, на корме еще одно длинное весло. Оглобли на модели колесницы длиной 1,6 м, высота зонта, соединенного

с колесницей, 0,7 м, на колесах по 16 спиц. Вокруг корпуса колесницы спереди и с боков шли перила, после тщательного исследования восстановленные в первоначальных размерах (рис. 2). Эти находки представляют собой огромную ценность для истории развития материальной культуры Китая.

В других могилах были найдены мелкие монеты и железное оружие. Длинные железные мечи и кинжалы заменили короткие медные мечи, медные копья и боевые секиры эпохи Чжаньго. Иногда железные мечи снабжены нефритовым щитком на рукоятке, защищающим руку, и нефритовыми подвесками. Это — упоминаемые в ханьских книгах заимствованные от гуннов нефритовые украшения на мечях. Кроме того, найдены безделушки из нефрита, нефритовые серьги и т. п.

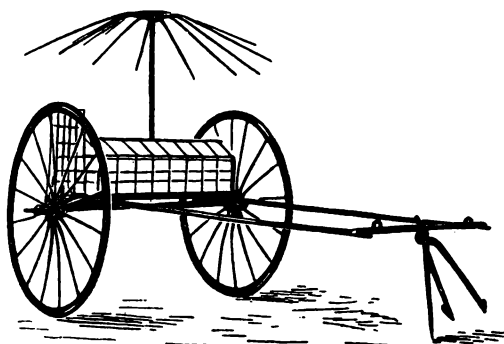

Рис. 2. Модель колесницы эпохи Старших Хань

Медные зеркала, найденные в могилах периода Старшей Ханьской династии, толще зеркал периода Чжаньго. На их оборотной стороне, кроме узоров в форме цветов, часто встречаются выгравированные надписи. Появляются медные сосуды ху и дин, медные светильники и котлы. На одном из этих сосудов есть надпись указывающая дату его изготовления (в переводе на наше летоисчисление в 49 г. до н. э.). Из главных сосудов чаще всего встречаются глиняные кувшины, затем сосуды дин и ху.

Было раскопано 8 могил Младшей Ханьской династии (25—220 гг. н. э.). Они сложены из кирпича; иногда это специальный кирпич для погребений, покрытый узорами в форме цветов. Под Чанша таких могил много. Все вскрытые могилы оказались разграбленными, причем в некоторых не осталось ничего, а в остальных — очень мало. Кроме глиняных сосудов, попадаются глиняные домики, амбары и скотные дворы. Некоторые из них изнутри выкрашены в красный цвет, а снаружи покрыты узорами зеленой глазури. Эти кирпичные могилы часто заключены в курганы времени Чжаньго или Старших Хань, причем дно могилы иногда находится на первоначальном уровне земли внутри кургана, а иногда — прямо над могилой более древней эпохи.

При раскопках в окрестностях Чанша были найдены неолитические орудия и черепки. До сих пор о неолите в Хунани есть лишь отрывочные данные. Поэтому, хотя неолитических орудий и черепков было найдено немного, они представляют известный интерес. Прежде всего обращают на себя внимание черепки из твердой глины серо-синего цвета с вдавленными сверху узорами в форме вставленных друг в друга квадратов и переплетенных линий. Найденные ножки от сосудов дин и ли, каменные топоры и наконечники стрел сходны с неолитическими находками в Чжаншучжэнь (провинция Цзянси)¹ и с керамикой, найденной в Чжэцзяне, Фуцзяни и Гуандуне и получившей название «культуры У-Юэ».

В. Рубин

¹ См. «Кэсюэ тунбао», I (1950), № 7, стр. 477—484.